

— Ну, на уроке чародейства я бы сказал, что Хаффлпаффы сейчас идут ноздря в ноздю, — начал Флитвик, с любопытством поглядывая на Дамблдора. — Одинаково сильные, я думаю, из-за совместных тренировок. Гермиона Грейнджер — гриффиндорка, хотя мистер Финнеган может догнать ее, если будет достаточно мотивирован. Что касается Слизерина, то я бы сказал, что Дафна Гринграсс — лучшая, хотя Драко Малфой привлекает внимание своими постоянными выходками и необходимостью отвлекать других учеников. А вот Рейвенкло... — Флитвик хитро улыбнулся. — Да, я бы сказал, что Гарри Поттер — лучший ворон, когда речь идет о моем классе. — Правда? — спросил Дамблдор с явным удивлением. — О да, — кивнул Флитвик, — с такими темпами, я думаю, он сможет взять тритонов к пятому курсу. — В его голосе прозвучало нечто большее, чем просто констатация факта. — На самом деле, возможно, он как раз к этому и стремится. — Что вы имеете в виду? — спросила Спраут, ее брови нахмурились в недоумении. — Мистер Поттер ясно дал понять, что он здесь не по своей воле, — пояснил Флитвик. — Насколько я могу судить, он пробудет здесь обязательные пять лет, а потом уедет. Хотя, насколько я понимаю, он может заранее позаботиться о том, чтобы принять своих тритонов раньше или сразу после окончания школы, так что у него не будет причин возвращаться в школу. — Простите меня за то, что я говорю очевидное, — ответила профессор Спраут, — но очевидно, что мистер Поттер не хочет посещать школу, но по какой-то причине он все еще здесь? — Да, — кивнул Дамблдор, — когда я встречался с мистером Поттером, я указал ему на то, что по закону он должен иметь как минимум пять лет магического образования. — Тогда почему мне кажется, что здесь есть что-то большее, чем просто это? — Флитвик поднял бровь. — Почему мистер Поттер впитывает знания, как губка, но при этом не желает здесь находиться? — Мистер Поттер неоднократно говорил, что предпочел бы иметь частных репетиторов, — ответила МакГонагалл, ее голос был спокоен, но в нем слышалось легкое беспокойство. — Может быть, его проблема не в том, чтобы учиться, может быть, у него проблема с нашими уроками? Спраут вопросительно посмотрела на остальных. — Хогвартс — лучшая магическая школа в мире, — заметила МакГонагалл. — Да, но это не значит, что ее нельзя улучшить, — сказал Флитвик и посмотрел на Дамблдора, явно желая узнать мнение старика. — Возможно, — кивнул Дамблдор, — если Поттер подумает, что мы улучшили ситуацию, он, возможно, захочет дать школе шанс. Возможно, мне стоит поговорить с ним позже, обсудить все проблемы, которые у него могут возникнуть, и записать все предложения, которые он может дать.*** — Черт возьми! — Малфой злобно кашлял, пока его исцелял седьмой курс. — Не могу поверить! — прошептал пятикурсник, хотя его голос разносился по всей комнате. — Какого черта он был? — Он был первокурсником! — раздался изумленный шепот. — Но он победил нас, как будто мы были никем! — прошептал другой. — Да, но он же Гарри Поттер, — ответил третий курс, — он победил Сами-Знаете-Кого, будучи младенцем, поэтому вполне логично, что он могущественный. — Он заплатит! — Малфой зарычал, вставая. — Я заставлю его заплатить и... — Ты ничего не сделаешь, — сказал семикурсник Слизерина, — Я не позволю этому демону вернуться в эту общую комнату только потому, что ты не можешь контролировать свой рот!*** — Что ж, — усмехнулся Гарри, непринужденно сидя в кресле, в одной руке он держал маску, а другой потягивал воду из чашки, — вечер прошел довольно продуктивно. Он оглядел комнату. Разные ученики Слизерина лежали в разных позах. Некоторые плакали, так как различные части их тел, от конечностей до лица, были обожжены, у некоторых были сломаны кости, другие были избиты различными проклятиями, такими как те, которые вызывают рвоту, или более простыми, которые вызывают различные фурункулы на лице. Многие из них лежали на полу, сжимая от боли какую-то часть тела. В углу комнаты стояла группа Слизерина, которая благоразумно решила не вмешиваться в драку. Из первокурсников Гарри узнал только Дафну Гринграсс, Трейси Дэвис и еще одного мальчика — их имена он пока не расслышал. Гарри зевнул и вскочил на ноги, швырнув стакан в мальчика из Слизерина, который попытался встать. Мальчик упал обратно, когда стекло разбилось о его лоб. — Теперь слушайте, — сказал Гарри, — я уже долгое время пытаюсь убедить директора исключить меня, но упрямый старый козел отказывается это делать. Если кто-то из вас

настучит на меня, то вам лучше надеяться, что меня исключат, хотя это маловероятно. Если же меня не исключат, то я выражу свое недовольство стукачами и наполню новым смыслом фразу "стукачи получают стукачей". А теперь, поскольку это наш первый раз, я буду вежлив, — Гарри взмахнул рукой, и все, кто получил ожоги, вдруг почувствовали, что ожоги исчезли, кожа зажила и стала выглядеть так, будто они никогда и не получали ожогов. — Не за что, — Гарри коротко поклонился. — Как ты это сделала? — с любопытством спросила Трейси Дэвис, зажав рот руками. Ужас охватил ее, когда она вспомнила, что должна была молчать. — Не волнуйся, я не обижаю людей за то, что они задают вопросы, — улыбнулся ей Гарри, — по крайней мере, в большинстве случаев. Что касается того, как я это сделал, то это секрет. Гарри подошел к Малфое, который с трудом полз, отчаянно пытаясь достать свою палочку, которая была немного не дотягаема для него, но его останавливали сломанные ноги. Гарри даже не взглянул на него, когда топнул по руке Малфоя, заставив блондина вскрикнуть от боли: — Как я и говорил. Сообщите учителям, рискуя жизнью, я ясно даю понять, что для всех Слизеринцев, которые будут здесь в течение следующих пяти лет, это пять лет, в течение которых вы все будете моими сучками. Гарри медленно поднял ногу с руки Малфоя и спокойно пошел к двери. — Ты... ты не причинишь нам вреда? — Дафна заговорила смело, глядя между Гарри и всеми, кто стоял в углу вместе с ней. — Нет, вы не лезли ко мне, я не буду лезть к вам, — ответил Гарри, запихивая маску в мантию. — Я оставляю вас в покое, — Гарри повернулся к остальным Слизеринцам. — Вы все можете вылечить сами, я не делал ничего, что выходило бы за рамки способностей седьмых курсов к исцелению. Хотя если вам понадобится мадам Помфри, я бы посоветовал придумать историю без моего участия. Спокойной ночи, — Гарри вышел из общей комнаты с довольной ухмылкой на лице.